

***СОНЕТ А. И. ТИНЯКОВА (ОДИНОКОГО) «ЛОКИ»:
ОПЫТ АНАЛИЗА***

Казеева Е. А.

к.ф.н., доцент,

*ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский
государственный университет им. Н. П. Огарева»,*

Саранск, Россия

Каиштанова С. В.

студент,

*ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский
государственный университет им. Н. П. Огарева»,*

г. Саранск, Россия

Аннотация

Данная работа открывает цикл статей, посвященных исследованию творческого наследия А. И. Тинякова (Одинокого) – сонетиста. В ней представлен опыт анализа стихотворения «Локи», в котором автор экспериментирует с канонической твердой жанрово-строфической формой. На основании биографического, формального методов и метода целостного анализа произведения доказывается, что А. И. Тиняков в сонете «Локи» вступает в творческий диалог со своим учителем В. Я. Брюсовым.

Ключевые слова: сонет, А. И. Тиняков (Одинокий), В. Я. Брюсов, Локи, лирический герой.

***SONNET A. I. TINYAKOVA (LONE) «LOKI»:
EXPERIENCE IN THE ANALYSIS***

Kazeeva E. A.

PhD in Philological sciences, Associate Professor,

National Research Mordovia State University,

Saransk, Russia

Kashtanova S. V.

Student,

National Research Ogarev Mordovia State University,

Saransk, Russia

Abstract

This work opens a series of articles devoted to the study of the creative heritage of A. I. Tinyakova (Lonely) – sonatest. It presents the experience of analyzing the poem «Loki», in which the author experiments with the canonical solid genre-strophic form. On the basis of biographical, formal methods and the method of integral analysis of the work it is proved that the A. I. Tinyakov in the sonnet «Loki» enters into a creative dialogue with his teacher V. Y. Bryusov.

Keywords: sonnet, A. I. Tinyakov (Lone), V. Y. Bryusov, Loki, lyrical character.

В литературоведении сонет обычно рассматривается как твердая жанрово-строфическая форма, окончательно закрепившаяся в литературе в качестве особого жанра в эпоху Возрождения. Так, О. И. Федотов сравнивает сонет с алмазным кристаллом, справедливо отмечая, что его «структурная решетка включает в себе системно организованное единство компонентов, отличающихся уникальной связанностью на метро-ритмическом, композиционно-архитектоническом, тематическом, образном и языковом уровнях» [14, с. 11]. Появившись в русской литературе в XVIII столетии, сонет пережил два пика своего расцвета – Золотой век (20–30-е гг. XIX в.) и Серебряный век (рубеж XIX–XX вв.). Последний период представлен такими выдающимися именами сонетистов, как В. Я. Брюсов, К. Д. Бальмонт, В. И. Иванов, И. А. Бунин, М. А.

Кузмин, М. А. Волошин и многие другие [12]. Однако к данной жанрово-строфической форме обращались не только крупные художники, но и так называемые поэты «второго ряда». Ярким примером является творчество поэта начала XX века Александра Ивановича Тинякова (Одинокого) – «характерного и знаменательного выражения литературной богемы и – шире – литературной и околотитулярной среды своего времени» [3, с. 12]. Его сонетное наследие невелико – девять стихотворений, изучение которых должно стать предметом специальной работы. В настоящей статье будет рассмотрен частный аспект данной проблемы: проведен анализ сонета Одинокого «Локи». Отметим, что данное произведение практически не изучено: единственным исключением является наша статья, посвященная исследованию мифологических образов в поэзии А. И. Тинякова [7, с. 76–77]. Этими факторами определяется актуальность и новизна нашей работы.

В сонете «Локи» (18 – 31 октября 1906 г., Москва) автор обращается к образам скандинавской мифологии. Отметим, что интерес к мифам северных народов А. И. Тиняков сохранил и в дальнейшем, написав в 1907 – 1908 гг. стихотворение «Три девы», главными героинями которого стали норны [7, с. 76]. Сонет «Локи» представляет своеобразное изложение центрального скандинавского мифа, связанного с Рагнарёком. Как известно, началом скандинавского «конца света» стал именно поступок сына ётуна Фарбаути и Лаувейи Локи: именно он вложил в руки слепого бога Хёда копьё из омелы, погубившее светлое божество Бальдра. Кроме того, именно Локи помещал возвращению Бальдра из царства Хель, отказавшись от поставленного повелительницей мертвых условия – оплакивать прекрасного бога.

Композиция сонета, представляющего монолог Локи, отсылает читателя к стихотворениям В. Я. Брюсова, вошедшим в циклы «Любимцы веков» («*Tertia vigilia*»), «Правда вечная кумиров» («*Stephanos*», «Все напевы»). Кроме того, в книгу стихов «*Stephanos*» «мэтр» символизма включает стихотворение «Бальдеру Локи» (ноябрь 1904 г.). Как известно, в данном тексте в зашифрованном виде изображены сложные взаимоотношения В. Я. Брюсова и А. Белого, став-

ших соперниками из-за писательницы Нины Ивановны Петровской, супруги основателя издательства «Гриф» С. А. Соколова. Биографический подтекст брюсовских стихотворений, написанных на сюжеты скандинавской мифологии («Бальдеру Локи», «Бальдеру II»), а также романа «Огненный ангел» подробно описан в научной литературе [10, 11].

В литературоведении неоднократно указывалось на творческое влияние, оказываемое В. Я. Брюсовым на А. И. Тинякова [1, 4, 5, 6, 8, 9]. Так, Н. А. Богомоллов пишет о том, что молодой поэт «<...> подпал под гипнотическое воздействие Брюсова и стал на долгие годы безоговорочным его рабом. Любая рекомендация Брюсова не только относительно стихов, но и относительно стиля жизни становилась для Тинякова законом» [1, с. 4]. Можно предположить, что стихотворение «Локи» была написано под влиянием брюсовского послания «Бальдеру Локи». Об этом факте косвенно свидетельствует стихотворение А. И. Тинякова «Слава злу» (15–16 августа 1906 г., Орел), эпиграфом к которому стали строки из стихотворения В. Я. Брюсова:

Рухнут Одина чертоги,
Рухнет древний Игдразил [13, с. 230].

Полагаем, что причиной создания сонета «Локи» стали и личные отношения А. И. Тинякова с Н. И. Петровской, возлюбленной его учителя и кумира. Н. А. Богомоллов полагает, что с ней «<...> Тиняков был близко знаком и, вероятно, был ее любовником» [13, с. 334]. Это обстоятельство находит косвенное подтверждение в переписке В. Я. Брюсова и Н. И. Петровской: так, в письме от 21 ноября 1905 г. Брюсов пишет: «Не целуйся с Одиноким... совсем» [2, с. 153]. Именно Нине Ивановне посвящен сонет-акrostих А. И. Тинякова, вошедший в книгу «*Navis nigra*» [13, с. 66–67]. Подражая В. Я. Брюсову в литературном отношении, став так называемым поэтом – «подбрюсником» [4, с. 253], А. И. Тиняков своеобразно подражал и личной жизни своего наставника. Об этом пишет в своем эссе и Нина Краснова: «Брюсов долгие годы был учителем Тинякова, наставником и кумиром, предметом поклонения и образцом для подражания – и в жизни, и в творчестве. <...> Потом Тиняков завел роман с воз-

любленной своего кумира Ниной Петровской, и Брюсов дистанцировался от своего верного раба» [9]. Полагаем, что все эти обстоятельства личной и творческой жизни А. И. Тинякова своеобразно преломились в стихотворении «Локи».

В сонете Одинокого своем монологе скандинавское амбивалентное божество выступает против построенного по законам Добра и Красоты гармоничного мира, олицетворением которого является бог Бальдр. Нами уже было отмечено, что для раскрытия творческого замысла особое значение имеет композиция стихотворения: А. И. Тиняков, бывший автором девяти сонетов, только в «Локи» экспериментирует с данной твердой жанрово-строфической формой. Стихотворение из четырнадцати строк с подзаголовком «сонет» делится автором на три неравных строфы. В первом четверостишии излагаются намерения и замыслы Локи: божество, проклиная мир и Мировое древо Игдразил, олицетворяющее Вселенную, выступает против существующей гармонии, на которой строится мироздание. Как известно, одна из главных особенностей сонета заключается в том, что он требует определенного построения поэтической мысли. Первый катрен поэтому задает тему, тезис:

Я проклиная мир и ветви Игдразила,
Добро и Красоту хочу я Злом растлить,
Хочу я крылья грез покрыть налетом ила
И в кубок для молитв яд богохульства влить [13, с. 242].

Вторая строфа, состоящая из семи строк, показывает ненависть Локи к Красоте и Добру, воплощенных в образе светлого Бальдра. Скандинавский бог огня говорит о своей готовности погубить божество весны и света, причем уверен в воплощении своего коварного замысла в жизнь, чувствуя свою разрушающую силу. Здесь тезис, заданный ранее, продолжает своё развитие:

Не в силах больше я свет Солнца выносить,
В груди моей вражда к нему навек почила
И – чувствую – растет во мне слепая сила,
Которой суждено лик Бальдера разбить!

Пусть взор его горяч и звонкий голос молод [13, с. 242]

Я ведаю, придет предвещанный мне час

И смертный мрак зальет сиянье ярких глаз [13, с. 242].

Последняя строфа содержит своего рода «сонетный замок», выражающий главную идею текста. В развязке лирический герой предстает миссионером судьбы, вершащей гибель мира:

Рукой самой Судьбы я подниму свой молот,

Разрушу им Любви святой иконостас

И погружу весь мир в бездонный мрак и холод! [13, с. 242].

Сонет А. И. Тинякова строится на образах-символах, написанных с заглавной буквы – «Добро», «Красота», «Зло», «Солнце», «Судьба», «Любовь». Своеобразным художественным приемом автора является смешение в рамках одного текста атрибутов различных религий (молот Тора и иконостас), который присутствует и в поэзии В. Я. Брюсова.

А. И. Тиняков придерживается принципа жанрового построения итальянского типа сонета – abab abab cdc dcd (или cde cde). Структура «Локи» представлена следующей схемой: abab abba cdd cdc: перед читателем предстает четырнадцатистроочная композиция, выстроенная по двум катренам и двум терцетам с разными способами рифмовки. Следует отметить, что второй катрен вместо привычной перекрестной рифмовки имеет кольцевую. В первом терцете произведения наблюдается парная рифмовка cdd, что противоречит правилам построения итальянского сонета (cdc + dcd или cde + cde). В равном соотношении присутствуют женские и мужские рифмы. Стихотворение написано шестистопным ямбом, что является допустимым для данной твердой формы.

Таким образом, обратившись к тематике и твердой жанрово-строфической форме уже апробированным В. Я. Брюсовым, А. И. Тиняков вступает с ним в творческий диалог. Полагаем, что в данном стихотворении Одинокый в образе Локи рисует не своего учителя, чья маска Локи была широко известна в литературных кругах, а самого себя. Это наблюдение находит подтверждение в уже упомянутом нами стихотворении «Слава злу», в котором

поэт излагает свое жизненное кредо. Лирический герой Одинокого видит в окружающей его Вселенной лишь «безобразный храм», чьи пороки и язвы он призван описывать. Герой, как и скандинавский Локи, ждет, когда окружающий его мир наполнится злом, и тогда, «сорвавшись с цепи», он спровоцирует начало Рагнарёка.

Библиографический список:

1. Богомолов Н. А. Предисловие / Н. А. Богомолов // Тиняков А. И. (Одинокий). Стихотворения. – Изд. 2-е, с испр. и доп. – Томск – М.: Водолей, 2002. – С. 3–8.

2. Брюсов В., Петровская Н. Переписка: 1904–1913 / В. Брюсов, Н. Петровская. – М.: Новое литературное обозрение, 2004. – 776 с.

3. Варжапетян В. «Исповедь антисемита», или К истории одной статьи. Повесть в документах / В. Варжапетян // Литературное обозрение. – 1992. – № 1. – С. 12–37.

4. Гаспаров М. Л. Антиномичность поэтики русского модернизма / М. Л. Гаспаров // Связь времен. Проблемы преемственности в русской литературе конца XIX – начала XX века. – М.: Наследие, 1992. – С. 244–264.

5. Казеева Е. А. Античность в книге стихов А. И. Тинякова «*Navis nigra*» / Е. А. Казеева // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2012. – №1 (2). – С. 87–91.

6. Казеева Е. А. Книга стихов А. И. Тинякова «*Navis nigra*» в оценке критики / Е. А. Казеева // Русский язык в Армении. – 2013. – № 7 (84). – С. 43–56.

7. Казеева Е. А. Мифологические образы в поэзии А. И. Тинякова / Е. А. Казеева // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2013. – № 4 (2). – С. 73–77.

8. Казеева Е. А. Художественный мир поэмы А. И. Тинякова «Разлука» / Е. А. Казеева // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В. Г. Белинского. – 2012. – № 27. – С. 265–269.

9. Краснова Н. Одинокий поэт Тиняков. Эссе / Н. Краснова [Электронный ресурс]. – Режим доступа – URL: <http://kuvaldnpu.narod.ru/krasnova/Krasnova-Tinyakov.htm> (Дата обращения: 08.02.2018).

10. Лавров А. В. Валерий Брюсов и Нина Петровская: биографическая канва к переписке / А. В. Лавров // Брюсов В., Петровская Н. Переписка: 1904–1913. – М.: Новое литературное обозрение, 2004. – С. 5–41.

11. Переписка <В. Брюсова> с Андреем Белым. 1902–1912 / вступ. статья С. С. Гречишкина и А. В. Лаврова // Литературное наследство. – М.: Наука, 1976. – Т. 85. – С. 327–427.

12. Сонет серебряного века. Русский сонет конца XIX – начала XX века / сост., вступ. ст. и комм. О. И. Федотова. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Флинта: Наука, 2005. – 800 с.

13. Тиняков А. И. (Одинокий). Стихотворения / А. И. Тиняков (Одинокий). – Изд. 2-е, с испр. и доп. – Томск – М.: Водолей, 2002. – 416 с.

14. Федотов О. И. Сонет / О. И. Федотов. – М.: Рос. гос. гум. ун-т, 2011. – 616 с.